

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <https://www.agequal.ru>

2026, №3 https://www.agequal.ru/pdf/2026/AGE_QUALITY_3_2026.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мочалова А.С., Василенко Ж.А. Оценка эффективности системы риск-менеджмента через призму факторного анализа качества кредитного портфеля // Электронный научный журнал «Век качества». 2026. №3. С. 110-121. Режим доступа: <https://www.agequal.ru/pdf/2026/326007.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 336.71:005.334

Оценка эффективности системы риск-менеджмента через призму факторного анализа качества кредитного портфеля

Мочалова Анастасия Сергеевна
студент

*Донской государственный технический университет
344003, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1
nastyamc10@gmail.com*

Василенко Жанна Андреевна
кандидат экономических наук,

*доцент кафедры менеджмента и бизнес-технологий,
Донской государственный технический университет
344003, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1
jannamary@yandex.ru*

Цель исследования состоит в уточнении подхода к оценке эффективности банковского риск-менеджмента через динамику качества кредитного портфеля. В отличие от оценки, основанной только на выполнении нормативов или размере резервов, предлагается рассматривать результативность управления как согласованное изменение нескольких показателей: доли просроченной задолженности, доли проблемных и безнадежных ссуд, коэффициента покрытия убытков по ссудам и коэффициента риска кредитного портфеля. Информационную базу составили опубликованные данные о банковском секторе Российской Федерации за 2022–2025 гг. и исследования российских и зарубежных авторов по вопросам кредитного риска. Методика включает сравнительный анализ, нормирование показателей по шкале от 0 до 1, построение равновзвешенного относительного индекса и содержательную декомпозицию факторов, воздействующих на качество портфеля. Расчеты показывают последовательное улучшение относительного индекса в рассматриваемом периоде на фоне снижения доли просроченной задолженности с 5,07 до 2,83% и проблемных и безнадежных ссуд с 7,11 до 4,36%. При этом полученный результат не трактуется как доказательство причинного влияния конкретных управленческих инструментов: динамика портфеля формируется одновременно под воздействием макроэкономической

среды, характеристик заемщиков, структуры кредитования и внутренних процедур банка. Практическая ценность подхода заключается в возможности использовать единый набор наблюдаемых индикаторов для мониторинга, раннего выявления ухудшения портфеля и корректировки лимитов, резервирования и процедур работы с проблемной задолженностью.

Ключевые слова: риск-менеджмент, кредитный риск, кредитный портфель, факторный анализ, проблемная задолженность, финансовая устойчивость

Введение

Кредитный риск остается одним из ключевых факторов устойчивости коммерческого банка, поскольку ухудшение платежной дисциплины заемщиков одновременно отражается на качестве активов, потребности в резервах, достаточности капитала и ликвидности. В научной литературе подчеркивается необходимость рассматривать банковские риски не изолированно, а как взаимосвязанную систему, в которой кредитные потери способны усиливать другие виды финансового риска [1; 2]. Современные исследования также связывают качество риск-менеджмента с полнотой информации о заемщике, своевременностью мониторинга и использованием количественных методов оценки [3; 4].

Проблема оценки эффективности системы риск-менеджмента заключается в том, что наличие регламентов, скоринговых моделей и резервов не позволяет сделать вывод о качестве управления. Итоговый эффект можно оценить через динамику кредитного портфеля: снижение доли просроченных и проблемных ссуд, устойчивость покрытия возможных потерь и способности банка выявлять ухудшение качества требований до перехода заемщика в дефолт. Н. В. Смолякова показывает, что для диагностики кредитного риска целесообразно использовать систему взаимодополняющих коэффициентов, а не один показатель [5]. Аналогичный вывод следует из работ, посвященных новым подходам к управлению кредитным риском и оценке факторов кредитоспособности [6; 7].

Цель исследования состоит в том, чтобы разработать и апробировать компактную факторную методику оценки эффективности системы риск-менеджмента через параметры качества кредитного портфеля. Для этого авторы решают три задачи. Первоначально определяют набор наблюдаемых индикаторов, далее строят относительный интегральный индекс их совместной динамики, формируют факторную матрицу, которая связывает изменение качества портфеля с макроэкономическими, заемшико-специфическими, портфельными и управленческими факторами.

Материалы и методы

Информационной базой исследования являются опубликованные показатели банковского сектора Российской Федерации за 2022–2025 гг., которые в своем исследовании приводит Н.В. Смолякова [5]. Рядом авторов представлены научные работы по организации банковского риск-менеджмента, оценке кредитного риска и работе с проблемной задолженностью [3, 4, 6–12]. Выбор данного периода связан с возможностью сопоставить наборы показателей, предложенных в источниках. Агрегированные данные помогают увидеть общую тенденцию по банковскому сектору, но анализ внутренних данных конкретной кредитной организации они не заменяют.

Эффективность риск-менеджмента нами рассматривается как улучшение качества кредитного портфеля при сохранении достаточного покрытия потерь. В расчеты включены четыре индикатора. К показателям с положительным направлением относят коэффициент риска кредитного портфеля и коэффициент покрытия убытков по ссудам, их рост в рассматриваемой системе означает улучшение. К показателям с отрицательным направлением относят долю просроченной задолженности, а также долю проблемных и безнадежных ссуд. В данной ситуации снижение значений рассматривается как улучшение.

Для сопоставления нормируем показатели по минимальному и максимальному значениям внутри анализируемого периода. Для показателей с

положительным направлением минимальное наблюдение получает 0, максимальное – 1. Для показателей с отрицательным направлением авторы инвертируют шкалу. Итоговый относительный индекс они считают как среднее арифметическое четырех нормированных компонентов.

Но равные веса выбраны сознательно. Короткий временной ряд не дает статистически надежной основы, чтобы оценить устойчивые веса методом главных компонент или регрессии. Поэтому факторный анализ в работе носит характер аналитической декомпозиции и многокритериальной оценки, а не формальной процедуры извлечения латентных факторов. Данный подход повышает воспроизводимость расчета, одновременно фиксируя ограничение, которое оставляют в конструкции методики. Второй этап методики является содержательной декомпозицией факторов изменения портфеля, строящейся на сопоставлении механизмов, которые описаны в исследованиях по кредитному риску. Макроэкономическая среда влияет на стоимость обслуживания долга, характеристики заемщика определяют вероятность дефолта, структура портфеля задает концентрацию потерь, а внутренние процедуры банка влияют на качество отбора, мониторинга, резервирования и взыскания [5–6, 8–12].

Результаты

Результаты расчета сведены в таблице 1. За рассматриваемый период доля просроченной задолженности снизилась на 2,24 п.п., а доля проблемных и безнадежных ссуд – на 2,75 п.п. Коэффициент покрытия убытков по ссудам вырос с 1,76 до 2,16. Коэффициент риска кредитного портфеля тоже вырос, с 0,91 до 0,94 [5]. Эта совместная динамика дает рост относительного индекса с 0,00 в базовом 2022 г. до 1,00 в 2025 г. Значение индекса остается относительным: отметка 1 показывает лучший результат только внутри выбранного четырехлетнего интервала, а не нормативную оценку «идеального» риск-менеджмента.

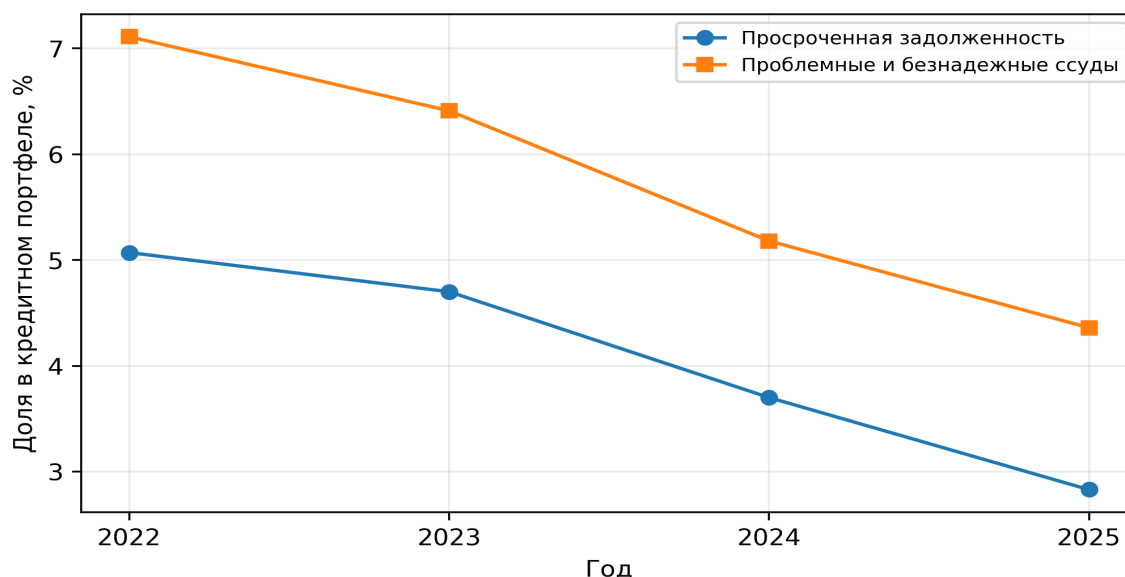
Таблица 1

Динамика индикаторов качества кредитного портфеля банковского сектора
Российской Федерации

Дата	Коэффициент риска кредитного портфеля	Коэффициент покрытия убытков по ссудам	Просроченная задолженность, %	Проблемные и безнадежные ссуды, %	Относительный индекс
01.01.2022	0,91	1,76	5,07	7,11	0
01.01.2023	0,93	1,93	4,7	6,41	0,38
01.01.2024	0,93	2,16	3,7	5,18	0,75
01.01.2025	0,94	2,16	2,83	4,36	1

Источник: составлено авторами по данным [5]

Изменение двух наиболее наглядных показателей качества портфеля представлено на рисунке 1.



Источник: составлено авторами по данным [5]

Рис. 1. Динамика доли просроченной задолженности и проблемных и безнадежных ссуд в 2022–2025 гг.

На рисунке 1 видно, что улучшение качества портфеля происходит не за счет одного показателя: одновременно сокращаются и просроченные требования, и более широкая категория проблемных и безнадежных ссуд. Данная ситуация важна для интерпретации эффективности, потому что простое уменьшение просрочки при росте иных проблемных требований может

свидетельствовать только о перераспределении задолженности между категориями, а не о реальном снижении риска.

Для объяснения динамики недостаточно связать ее только с внутренними процедурами банка. Факторная матрица в таблице 2 показывает четыре группы воздействий, которые должны учитываться при мониторинге.

Таблица 2

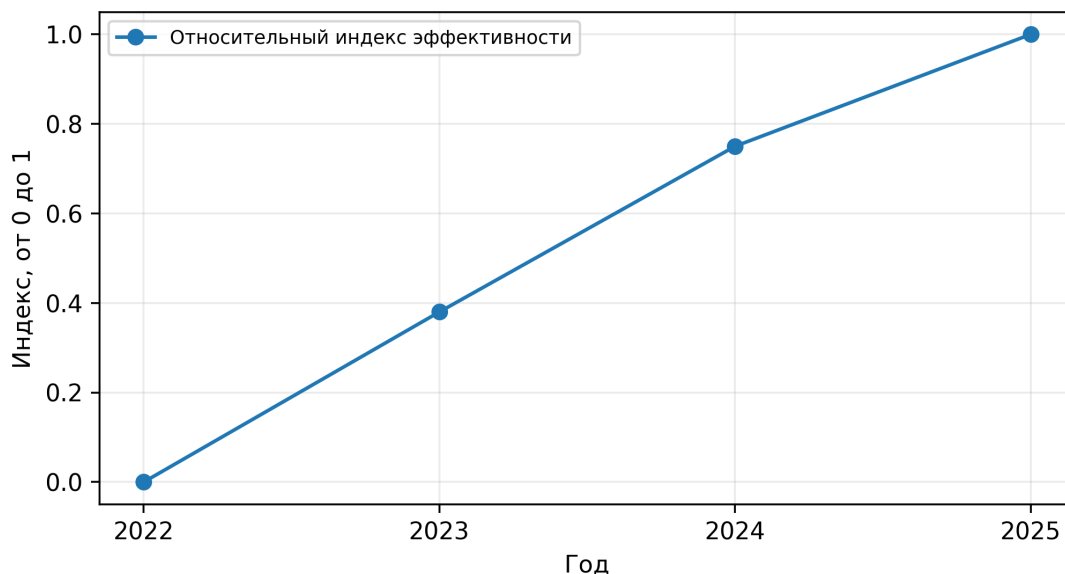
Факторная матрица мониторинга качества кредитного портфеля

Группа факторов	Механизм влияния	Наблюдаемые индикаторы	Литературная опора
Макроэкономические	Изменяют стоимость фондирования и долгового обслуживания, что влияет на платежеспособность заемщиков.	Процентные расходы, реструктуризации, миграция рейтингов, просрочка.	[1; 5; 6]
Характеристики заемщика	Определяют вероятность дефолта и способность восстанавливать платежеспособность.	Долговая нагрузка, денежный поток, кредитная история, рейтинг, ковенанты.	[4; 7; 11]
Структура портфеля	Концентрация и качество обеспечения определяют потенциальный масштаб потерь.	Отраслевая и концентрация по заемщикам, обеспеченность, срок и размер кредита.	[5; 8; 9; 11]
Внутренние процедуры банка	Качество отбора, мониторинга, резервирования и взыскания влияет на скорость выявления и локализации риска.	Точность скоринга, ранние сигналы, покрытие резервами, сроки урегулирования.	[3; 7; 10; 12]

Источник: разработано авторами на основе обобщения источников [1; 3–12]

На уровне конкретной кредитной организации матрица может быть дополнена внутренними триггерами: ухудшением рейтинга, ростом долговой нагрузки, нарушением ковенант, снижением ликвидности обеспечения и увеличением сроков взыскания.

Совместная динамика четырех нормированных компонентов представлена на рисунке 2.



Источник: разработано авторами

Рис. 2. Динамика относительного индекса эффективности риск-менеджмента по параметрам качества кредитного портфеля

Динамика индекса на рисунке 2 показывает последовательное улучшение совокупной оценки. Наиболее существенный прирост наблюдается между 2023 и 2024 гг., когда одновременно усилилось покрытие возможных потерь и заметно сократились доли просроченных и проблемных требований. Такая конструкция индекса удобна для раннего предупреждения: разворот хотя бы двух компонентов в неблагоприятную сторону приводит к снижению итоговой оценки и требует анализа причин на уровне сегментов портфеля.

Обсуждение

Полученные результаты согласуются с выводами Н.В. Смоляковой о положительной динамике показателей рискованности кредитной деятельности российских банков в 2022–2024 гг. [5]. При этом предлагаемая методика расширяет коэффициентный анализ за счет приведения разнонаправленных показателей к общей шкале. Подход также соответствует позиции Н.Л. Кетоевой, В.А. Рыбаковой и Е.А. Белгородцевой о необходимости комплексной оценки, сочетающей показатели портфеля и характеристики заемщика [4].

В практическом риск-менеджменте интегральная оценка не должна подменять модели вероятности дефолта и ожидаемых потерь. Параметры вероятности дефолта и уровня потерь при дефолте позволяют оценивать риск на уровне отдельных требований и сегментов; зарубежные исследования показывают, что на величину потерь существенно влияют обеспечение, гарантии и размер кредита [11]. Поэтому относительный индекс целесообразно использовать как верхнеуровневый индикатор для руководства и комитета по рискам, а при его ухудшении переходить к детализации по продуктам, отраслям и группам заемщиков.

С управленческой точки зрения результаты поддерживают три направления совершенствования. Первое – развитие систем раннего предупреждения и регулярная верификация скоринговых и рейтинговых моделей [3; 7; 10]. Второе – контроль концентрации и качества обеспечения, что снижает чувствительность портфеля к единичным дефолтам [8; 9]. Третье – адаптация процедур взыскания и реструктуризации к изменениям платежеспособности, поскольку запаздывание реакции увеличивает потери даже при формально достаточном резервировании [9; 12].

Ограничения исследования связаны с тем, что используются агрегированные годовые данные и небольшое число наблюдений. На данной базе нельзя статистически отделить влияние денежно-кредитных условий от изменения стандартов выдачи, структуры заемщиков или внутренних процедур банков.

Следующий этап исследования необходимо строить на квартальных или месячных данных конкретных кредитных организаций, включив проверку устойчивости весов, лагов и причинно-следственных связей.

Заключение

Проведенная оценка показывает, что эффективность банковского риск-менеджмента необходимо анализировать через согласованную динамику

параметров качества кредитного портфеля. В 2022-2025 гг. использованные показатели банковского сектора менялись в благоприятном направлении. Доля просроченной задолженности и проблемных ссуд снижалась. Показатели покрытия и качества портфеля улучшались. Нормирование данных параметров дает единый относительный индекс и позволяет не опираться только на один коэффициент.

Предложенная факторная матрица подчеркивает, что изменение качества портфеля формируют сразу несколько групп причин: макроэкономическая среда, характеристики заемщиков, структура портфеля и внутренние процедуры банка. Поэтому рост интегрального индекса нужно интерпретировать как динамический показатель, а не как автоматическое доказательство эффективности конкретного инструмента риск-менеджмента. Практическое применение методики связано с регулярным мониторингом компонентов индекса. Если данные компоненты ухудшаются, банку необходимо применить расширенный анализ. Для более точной оценки нужны более длинные временные ряды и детализация данных до уровня сегментов и отдельных кредитных организаций.

Список литературы

1. Зубенко В.В. Банковские риски: система управления и вызовы глобализации // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 7(168). – С. 1202–1220.
2. Дрозд О.В., Кирилюк К. Система управления рисками в банках // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 51. – С. 1768–1776.
3. Васильевский А.С., Усанов А.Ю. Совершенствование системы риск-менеджмента в банке // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № s2. – URL: <https://esj.today/PDF/37FAVN223.pdf> (дата обращения: 04.09.2026).
4. Кетоева Н.Л., Рыбакова В.А., Белгородцева Е.А. Методы оценки кредитных рисков коммерческих банков в российской и зарубежной практике //

- Московский экономический журнал. – 2021. – № 4. – С. 373–383. – DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10228.
5. Смолякова Н.В. Эффективное управление кредитными рисками как инструмент укрепления финансовой безопасности банка // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 8. – С. 147–152. – DOI: 10.24412/2411-0450-2025-8-147-152.
 6. Гумеров М.Ф., Ризванова И.А. Кредитные риски российских коммерческих банков: новые подходы к управлению // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27. – № 2. – С. 64–75.
 7. Шакуров А.А., Сланов В.П. Современные подходы к оценке кредитного риска в банковской деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 15. – № 12. – С. 175–180.
 8. Колинченко М.Ю., Шадиян М.Г. Методы управления кредитным риском для минимизации случаев мошенничества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 1. – С. 108–113.
 9. Цвырко А.А. Управление кредитными рисками как фактор совершенствования кредитной политики коммерческого банка // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции, Орел, 02 декабря 2021 года. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. – С. 180–182.
 10. Шумков Д.А. Основные направления совершенствования управления банковскими рисками при проведении кредитных операций // Общество, интеллект, инициатива в контексте междисциплинарных исследований: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Тюмень, 30 мая 2023 года. – Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2023. – С. 298–301.

11. Tanoue Y., Kawada A., Yamashita S. Forecasting loss given default of bank loans with multi-stage model // International Journal of Forecasting. – 2017. – Vol. 33, no. 2. – P. 513–522. – DOI: 10.1016/j.ijforecast.2016.11.005.
12. Мартиросян Л.А. Современные стратегии управления кредитным риском // Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития: сборник статей X Международной научно-практической конференции Института экономики и управления СурГУ, Сургут, 26 ноября 2020 года. – Сургут: Сургутский государственный университет, 2021. – С. 29–32.

Assessing risk management effectiveness through factor-based analysis of loan portfolio quality

Mochalova Anastasia Sergeevna,
Student,

Don State Technical University
344003, Russian Federation, Rostov Region, Rostov-on-Don, 1 Gagarin Sq.
nastyamc10@gmail.com

Vasilenko Zhanna Andreevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,

Department of Management and Business Technologies,
Don State Technical University,
344003, Russian Federation, Rostov Region, Rostov-on-Don, 1 Gagarin Sq.
jannamary@yandex.ru

The study develops an approach to assessing the effectiveness of bank risk management through changes in loan portfolio quality. Rather than relying on a single regulatory ratio or the amount of provisions, effectiveness is treated as the joint movement of several observable indicators: the share of overdue loans, the share of problem and bad loans, the loan-loss coverage ratio, and the credit portfolio risk ratio. The empirical basis comprises published indicators for the Russian banking sector for 2022–2025 and academic studies on credit risk management. The method combines comparative analysis, min–max normalization of indicators to a 0–1 scale, an equally weighted relative performance index, and a qualitative decomposition of factors affecting portfolio quality. The calculations indicate a steady improvement in the relative index over the period, while the share of overdue loans declined from 5.07 to 2.83 percent and the share of problem and bad loans from 7.11 to 4.36 percent. The result is not interpreted as causal evidence for any single management tool, because portfolio quality is simultaneously affected by macroeconomic conditions, borrower characteristics, portfolio structure, and internal bank procedures. The proposed framework can be used for monitoring, early-warning diagnostics, and timely adjustment of limits, provisioning, and problem-debt management procedures.

Keywords: risk management, credit risk, loan portfolio, factor assessment, problem loans, financial stability